

Русалка дома (10.23)

Внутри элегантного кафе на улице Моды, Сюнь Ми сидела и наслаждалась теплым солнечным светом.

По сравнению с ее миром, где жара июля и августа заставляла людей обливаться потом, жаркая погода в этом мире была менее интенсивной.

- Извините, я опоздал.- Мягкий мужской голос прозвучал тогда, когда глаза Сюнь Ми уже закрывались от сонливости.

Сюнь Ми наклонила голову и открыла водянистые глаза персикового цвета. Она не выглядела удивленной появлением человека перед ней.

- Ваше Величество, вы наконец-то здесь. - Это был простой разговор, но эти двое прекрасно знали, о чем говорили.

- Сначала позвольте мне официально представиться. Меня зовут Энсон Неритес.

Энсон сел напротив Сюнь Ми в кабинке. Это была их первая официальная встреча.

Он также, наконец, понял, почему он был сбит с толку, когда услышал имя Фетида. Это потому, что они имели одинаковое происхождение. [1]

В глазах Сюнь Ми мелькнули сомнения. Она рассмотрела много разных возможностей, но не эту.

- Вы сын Императора Моря? Кто твой отец?!

Она действительно не хотела удивляться, но ничего не могла поделать. В ее наследственной памяти не было ничего подобного.

Императоры Моря не могли иметь потомства, если они не использовали всю свою силу для самовосприятия. Когда рождался ребенок, это также означало, что Император скоро засохнет и умрет.

Может ли быть так, что все предыдущие Императоры достигли своей цели при таких обстоятельствах?

- Нет, у меня нет отца. У меня была только мама. Моя мама была красивой и нежной русалкой, глубоководной русалкой.

Энсона, казалось, охватили воспоминания, и его лицо переполнилось нежностью, которую нельзя было игнорировать:

« С тех пор, как я себя помню, она была рядом со мной. Затем она исчезла, и меня отправили во дворец. Я стал следующим наследником. Там было много младших сестер, которые, по их словам, все родились от моей матери. Они также сказали, что моя мать была занята другими делами, и поэтому она не могла быть со мной.

Я был тогда еще молод, поэтому верил их словам. По мере того, как я рос, я так и не увидела свою маму.

Мои сомнения продолжали расти, поэтому я украдкой последовал за доктором из Научно-исследовательского института Русалок, который заботился обо мне, пока я рос. Я обнаружил, что он иногда куда-то в тайне от меня, уходил. Этим местом оказался бывший Научно-исследовательский институт Русалок, который сейчас является Академией Русалок. Я думал, что моя мама заболела и нуждается в реабилитации.

С тех пор я усердно учился и старался быстро взрослеть. В конце концов, я почувствовал, что могу позаботиться о моей матери и сестрах. Однако в то время люди из Научно-исследовательского института Русалки сказали мне, что моя мама уже ушла. Оставив этот мир навеки.

Ну, это было тогда приемлемо. Быть рожденным, стареть, болеть и умирать - это концепция, которую я могу понять. В конце концов, мое образование научило меня учиться отпускать.

И все же я никогда не ожидал увидеть такую сцену случайно. Моя мать, которая уже перестала дышать, была прикована цепью к экспериментальной платформе, и все чешуйки на ее хвосте исчезли. На ее теле не было ни одного живого места. Ее волосы, которые были самого красивого фиолетового цвета, стали сухими, желтыми и засохшими».

Когда Энсон говорил, его глаза уже были ярко-красными, он даже не пытался подавить свою горькую ненависть.

Сюнь Ми могла понять это чувство. Она подумала: «Может быть, вражда между глубоководными русалками и человечеством даже больше, чем я думала».

Но это был не весь человеческий род, а люди, которые это вызвали!

« Я бросился расспрашивать их, но они сказали мне, что моя мама вызвалась сама на этот шаг.

Я не поверил им. Хотя моя мама была нежной и добросердечной, я знаю, как сильно она лелеяла свой рыбий хвост. Она никогда бы не позволила кому-либо делать такие жестокие поступки со своим рыбьим хвостом. Поэтому я использовал свою силу, и впал в ярость.

Поднявшись непосредственно от умственной силы и телосложения уровня S до 2S, я разрушил лабораторию».

Сюнь Ми заметила, как лицо Энсона выражало восторг и счастье, а затем внезапно вернулось к предыдущему обиженному виду.

«Пока эти люди были без сознания, я забрал свою маму. В то время я случайно увидел имя, висящее на кровати. Тогда я узнал, что фамилия моей матери была Неритес, но я не знал, что это значит.

Я просто молча, отложил эту информацию в уме. Только когда я встретил вас, ваше имя и другие вещи стимулировали мою память, и я пошел, чтобы просмотреть ограниченные книги.

Это включает в себя документы военного ведомства о глубоководных русалках. Вот где я узнал, что Неритес изначально означает морской бог. А Фетида означает морскую богиню. Вы, Сюнь Ми Фетида, являетесь Императором Моря этого поколения, а также морской богиней».

Глаза Энсона вспыхнули, и чашка крепко сжалась в его руке.

- Что вы хотите этим сказать?- Сюнь Ми взяла свой кофе и элегантно сделала маленький глоток.

У машинного кофе не было того утонченного вкуса, который был у того, что сделан вручную. Это было несколько вяжущим, и добавление ириски не сделало его намного лучше.

- Я хочу отомстить. Давайте сотрудничать.- Энсон не скрывал этого. Он хотел мести.

Сюнь Ми опустила чашку и подняла бровь: «Ваше Величество, позвольте мне напомнить вам. Вы в настоящее время наследный принц этой империи. Вы представляете всю империю. Вы говорите, что хотите отомстить. Но, назовите мне причину, которая убедит меня, последовать вашему примеру. Кроме того, в моей памяти нет императрицы. Ваша мать, возможно, была глубоководной русалкой, но невозможно, чтобы она была Морской Императрицей».

Конечно, была одна возможная ситуация, о которой Сюнь Ми не говорила, - это то, что русалкам, которые предали глубокое море, уничтожали их имена.

Если это так, то личность матери Энсона будет еще более достойной расследования.

Был также вопрос цели Энсона. Она могла поверить примерно на пятьдесят процентов, но он

не сказал всю правду.

Тем не менее, он осмелился пригласить ее и показать свои знания о глубоких морских русалках и морском императоре. Все это показало, что он сделал свою домашнюю работу.

Первоначально у Сюнь Ми не было планов быть идентифицированной так рано. После того, как Август дарил ей безумную любовь всю ночь напролет, она спала до полудня.

Затем она получила странное приглашение, которое называло Фетиду морской богиней.

Сюнь Ми немедленно сообщила об этом Августу. Получив положительный ответ, она вышла посмотреть, кем на самом деле был этот человек, скрывающийся в темноте.

Энсон тут же взорвался: «Это невозможно, имя моей матери не может быть неправильным! Что если я скажу вам, что королевская семья не так сильна, как кажется, и у них нет никакого права на независимость вообще».

Он глубоко вздохнул. Сейчас было еще не лучшее время. Он должен ждать, ждать.

Сюнь Ми приподняла уголки губ и слегка сузила глаза, скрывая острый свет внутри.

- Энсон, ты думаешь, что я тупая или действительно ничего не понимаю? Вы пытаетесь сказать мне, что королевская семья выглядит внушительно только снаружи, но на самом деле ее контролирует исследовательский институт?

Она слегка постучала пальцами по столу, казалось, небрежно, как будто сейчас они просто обсуждали, что поесть.

Исследовательский институт ... Ей нужно было самой увидеть это место. Это может открыть неожиданные сюрпризы.

- Ха... как и ожидалось, ты достойна стать морской богиней русалок. Но сейчас мы в одной лодке. Я не лгал тебе. Вы можете проверить это сами. Результат определенно будет таким же, как я сказал.

Энсон восхищался здравомыслием Сюнь Ми, но он был обижен ее недоверием.

[1] Нереиды были морскими нимфами, которые любили тусоваться с Посейдоном, богом моря. Было пятьдесят нереид (все женщины), одну из которых звали Фетида (она была также матерью Ахилла). У нереид был один брат по имени Неритес.

<http://tl.rulate.ru/book/12004/803542>